

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.846

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.23>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СССР

© Федосеев Г. Д., 2024

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследовано развитие права на равный доступ к государственной службе в период существования СССР, исходя из общего принципа равенства советских граждан. Установлено, что конституции СССР устанавливали общий принцип равенства прав советских граждан во всех сферах общественной жизни, включая политическую, а значит, и в сфере государственной службы. Отмечается, что советское законодательство в сфере публично-служебной деятельности не имело системообразующего, комплексного характера; содержательно характеризовалось фрагментарным, отрывочным характером. Акцентируется внимание на идеологизированности государственной службы, ее номенклатурном формировании. Установлено, что наличие множественности нормативных актов различной ведомственной направленности не способствовало упорядочению системы государственного управления и прохождению государственной службы. Выявлено, что в советское время продолжил свое действие императорский Табель о рангах в своей методологической основе, затем он постепенно был признан устаревшим, однако с середины XX в. были восприняты некоторые его положения в сфере военной службы. Отмечается, что при прохождении государственной службы служащие приобретали знания и навыки управленческой деятельности, нравственные качества; перед служащими ставилась задача – высокий уровень служебной дисциплины, стремление к верности партийным идеалам. Сделан вывод, что регламентированное конституционное равенство советских граждан во всех сферах жизнедеятельности формально существовало в декларативной форме, так как существовавший политический режим, основанный на запретительных и разрешительных правовых средствах, не способствовал развитию права на равный доступ к государственной службе; сложившаяся политическая советская система закладывала в каждом госслужащем правомерное поведение, дисциплинированность, бережное отношение к документам, чувство патриотизма. Рекомендовано учитывать положительный опыт в сфере служебной дисциплины в деятельности современного государственного аппарата.

Ключевые слова: советская государственная служба, номенклатура, равнодоступность государственной службы, идеологизированность, дисциплина.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE RIGHT TO EQUAL ACCESS FOR PUBLIC SERVICE IN THE USSR

© Fedoseev G. D., 2024

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the development of the right to equal access to public service during the existence of the USSR, based on the general principle of equality of Soviet citizens. It is established that the Constitutions of the USSR established the general principle of equality of rights of Soviet citizens in all spheres of public life, including political life, and therefore in the field of public service. It is noted that the Soviet legislation in the field of public service activities did not have a system-forming, complex character; it was significantly characterized by a fragmentary, fragmentary nature. Attention is focused on the ideologization of the civil service, its nomenclature formation. It is established that the presence of a plurality of normative acts of various departmental orientation did not contribute to the streamlining of the public administration system and the passage of public service. It is revealed that in Soviet times, the Imperial Table of Ranks continued to operate in its methodological basis, but was gradually recognized as outdated, however, since the middle of the twentieth century, some of its provisions in the field of military service have been accepted. It is noted that during the passage of public service, employees acquired knowledge and skills of managerial activity, moral qualities; employees were tasked with a high level of service discipline, striving for loyalty party ideals. It is concluded that the regulated constitutional equality of Soviet citizens in all spheres of life formally existed in a declarative form, because the existing political regime based on prohibitive and permissive legal means did not contribute to the development of the right to equal access to public service; the established political Soviet system laid in every civil servant lawful behavior, discipline, careful attitude to documents, a sense of patriotism. It is recommended to take into account the positive experience in the field of service discipline in the activities of the modern state apparatus.

Keywords: Soviet civil service, nomenclature, equal accessibility of public service, ideologization, discipline.

Введение

Современные внешнеполитические и внутригосударственные условия призывают общество задуматься о его коренных традициях и ценностях, многие из которых приобрели характер конституционных. Возвращение к истокам правового оформления равного доступа к публичной службе позволяет проанализировать удачные моменты и просчеты в столь сложной и значимой деятельности, оценить их последствия, что в целом позволяет сформировать полезный опыт для современного законодателя и правоприменителя. Полезный опыт, основанный на преемственности традиций, видится необходимым и в непосредственной реализации гражданами права на равный доступ к публичной службе.

Учитывая значимость дальнейшего развития современных публично-служебных отношений, основанных на конституционном принципе равнодоступности службы, представляется необходимым тщательно изучить сущность предшествующей нынешней службе советской государственной службы, порядок поступления на службу, уровень профессионализма, личные и деловые качества служащих, наличие стратегического мышления и др.

Вместе с тем следует подчеркнуть противоречивость советских нормативных актов в рассматриваемой сфере, отсутствие единого законодательного акта, а также научного определения «государственная служба»; неразвитость (фрагментарность, неполнота по содержанию) правового института «правовой статус государственного служащего»; регулируемость государственно-служебных отношений в основном нормами трудового законодательства.

Выявление положительных и отрицательных сторон в реализации равнодоступности советской государственной службы способствует обогащению научных знаний в исследуемой проблематике.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили конституционные нормы советского периода, закрепившие начала построения основ социализма, а затем и развитого социализма, при этом утвердив равноправие граждан, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Проанализированы иные нормативные правовые акты периода 20–60 гг. XX в. в сфере государственной службы.

В настоящей статье использованы труды классиков XIX и XX вв.: К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; отечественных (современных и советских) ученых (Г. Н. Емцова, В. М. Манохина, Т. В. Митиной, Г. И. Молева, А. С. Пашкова, Л. С. Явича и др.). Изложенные учеными мнения и позиции позволили объективно оценить реализацию принципа равнодоступности советской государственной службы.

Основными методами исследования выступают анализ и синтез, с помощью которых были выделены особенности советского законодательства, формировавшегося в различных временных границах. Историко-правовой метод позволил составить цельную картину развития советского служебного законодательства, исходя из развития общественных отношений и способствовавших этому политических, военных, социальных и иных событий.

Результаты исследования

Состояние развития конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе в СССР следует рассматривать в контексте развития советского законодательства, формировавшегося в условиях приоритета сдерживающих рычагов регулирования: разрешительности, обязывания, запретов, субординации, идеологизированности как ключевых средств недемократических политических режимов.

Советская правовая наука, не давая единого образного определения государственной службы, к основным ее признакам относил: «осуществление трудовой деятельности в органах государственной власти и государственных предприятиях», «профессионализм», «назначение – организацию и обслуживание процесса производства в общесоциальном масштабе» [9, с. 40]. Заметно, что советские исследователи интерпретировали понятие государственной службы достаточно широко, включая деятельность не только в государственных органах, но и на предприятиях; сущность службы виделась в обслуживании процесса производства, что, думается, не выражало истинного ее назначения. Советский законодатель и правовая наука не определили специфику государственной службы: стоящих перед ней задач, принципов ее организации и функционирования, а также необходимости поддержания высокого уровня ее отправления.

Существовавшая в советский период мировоззренческая база характеризовалась марк-

систским учением, основанным на историческом материализме, фундаментом которого являлись представления о базисе и надстройке. Советское понимание права как «возведенной в закон воли господствующего класса» [2, с. 331] базировалось на известной цитате немецких классиков, адресованной буржуазии: «Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса» [4, с. 13]. Советский идеологический политико-правовой фундамент формально указывал на сбалансированность правового регулирования отношений между государством и гражданами. Вместе с тем правовое воздействие в сфере отношений государство – гражданин имело ярко выраженный разрешительный характер, базировавшийся на строгом разрешении со стороны государства при осуществлении различных социально значимых действий его гражданами. Разрешительное правовое регулирование допускало отождествление прав и обязанностей гражданина, когда многие права одновременно являлись обязанностями. По существу был установлен обязывающий характер правового регулирования для граждан. По этому поводу в научной литературе справедливо указывается: «В связи с утвердившимся разрешительным и обязательным началом правового регулирования, конституционные принципы равных прав, независимо от их расовой или национальной принадлежности, имели формально-декларативный характер» [5, с. 52]. Действительно, конституционные нормы, закрепившие начала построения основ социализма, утвердили равноправие граждан, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни¹. Применительно к государственной службе в конституциях СССР и РСФСР закрепились: отдельные общие положения о системе государственного управления, основой которой являлись советы всех уровней; различные аспекты кадровой политики партии; отдельные организационно-правовые способы замещения должностей.

¹ Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : постановление чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 янв. 1937 г. (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

Конституции СССР 1936² и 1977³ гг. закрепили принцип выборности для штата советов; устанавливали отдельные права и обязанности служащих, такие, например, как соблюдение законов, дисциплины труда (ст. 130 Конституции СССР 1936 г.), уважение прав личности (ст. 57 Конституции СССР 1977 г. – «уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц»); определяли ответственность государственных служащих за порученное дело, причем выделялась ответственность как государственного органа, так и должностного лица.

Анализ советских конституционных текстов позволяет сделать вывод о том, что в общем виде основные законы страны регламентировали начала государственной службы, основываясь на общем принципе равенства граждан в политической сфере, однако они практически не получили дальнейшего развития в текущем законодательстве.

Практика развития советского законодательства в сфере государственной службы показывает сложный путь ее становления, что обосновывалось военно-политическими событиями в стране. Революция и Гражданская война породили целый всплеск принятия нормативных актов, большинству которых были свойственны ускоренность принятия, чрезмерная строгость ответственности, подзаконный характер, сочетание скудности нормативного содержания с идейно-политической лозунговостью, приоритет целесообразности над законностью, признание в качестве источника права «революционного правосознания».

Следует подчеркнуть, что в первые годы существования советской власти принимаемые нормативные акты имели более жесткий в сравнении с обычным законодательством характер регулирования общественных отношений, что выражалось:

- в преобладании запрещающих и обязывающих правовых средств;
- необходимости при введении в действие актов создания специальных органов управления или изменения полномочий у постоянно действующих;

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

– приоритетности общественных отношений в качестве объектов правового воздействия в сфере реализации государством военной и правоохранительной функций;

– массовости принятия подзаконных актов: директив, инструкций, приказов, постановлений и др.;

– обеспеченности силовым государственным принуждением;

– направленности на защиту революционных завоеваний;

– приоритетности не человека с правами и свободами, равноправия, а государства в его крайне принудительном, нередко карательном аспекте.

Совокупность указанных основных черт действующих актов того времени, безусловно, позволяет говорить о неразвитости законодательства, его ограниченности, об отсутствии гарантий равнодоступности прав в сфере публично-служебной деятельности. Эпохальные события 1917 г. привели к прекращению существовавшей системы чинов государственной службы¹ и появлению новой системы государственного управления, регулирование которой осуществлялось рядом нормативных актов². Содержание данных актов показывает, что они не создавали единообразную систему правового регулирования, отрывочно характеризуют некоторые контексты поступления на государственную службу и ее прохождения. Так, например, указывалось, что родственники и свойственники не должны работать в одном отделе советского учреждения, как центрального, так и местного; был установлен запрет на работу в одном учреждении родственникам ответственного руководителя данного учреждения. Вместе с тем ни один из актов не установил основные принципы, регламентирующие базовые ценности государственной службы; не было и легального определения службы, что существенно осложняло понимание ее сущности и содержания. Требовался концептуальный подход к организации государственной службы и осуществлению служебной деятельности.

¹ Об уничтожении сословий и гражданских чинов : декрет ВЦИК от 10(23) ноября 1917 г. // Гарант : справочная правовая система.

² Временные правила о службе в государственных учреждениях и на предприятиях от 21 дек. 1921 г // СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 8; Об ограничении совместной службы родственников в Советских учреждениях : постановление СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 56. Ст. 615; О совместной службе родственников в Советских Учреждениях : декрет СНК РСФСР от 16 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 63. Ст. 277; Положение о совместительстве : декрет СНК РСФСР от 22 сент. 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 67. Ст. 515.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период в некоторой части продолжало существовать царское законодательство. Так, императорский Табель о рангах в своей методологической основе действовал, но постепенно был признан устаревшим, однако с середины XX в. были восприняты его положения о ранжировании, иерархии и единоначалии в сфере военной службы [10, с. 152]. Продолжили свое действие и ряд иных актов, принятых монархом, в управленческой сфере. Осуществление правового регулирования двумя различными системами правовых актов объяснялось переходным периодом, обозначившемся в смене формы правления и политического режима. Кроме того, следует учесть период Гражданской войны, длившейся несколько лет. Как подчеркивает Г. Н. Емцов, «для права государства, ведущего гражданскую войну, характерно сочетание отрицания и рецепции правовых норм как из системы права государства, распавшегося в результате гражданской войны, так и из систем права государств, вовлеченных в это противоборство» [1, с. 15]. Все это приводило к сложностям формирования государственной службы, хаотичности, бессистемности в организационной структуре.

В связи с произошедшим изменением социальных отношений в первые десятилетия существования советской власти произошло резко-контрастное деление общества на две группы: первая, самая многочисленная, состояла из лиц недворянского происхождения, не владеющих крупным имуществом: им был дан зеленый свет на участие в управлении делами государства; все правоограничения, препятствующие доступу к службе, для них были упразднены. Приветствовалась приоритетность замещения различных должностей бывшими социальными «низам» в лице рабочих и беднейшего крестьянства. Нередко наблюдалось стремительное продвижение по службе, осуществляемое без учета выслуги лет по предыдущему чину, а также образования и профессионализма. Поощрялись идеологические и поведенческие признаки, такие как преданность делу партии, идейная просвещенность, активность, деятельность.

Вторая группа лиц не имела возможности осуществлять публично-служебную деятельность – запрет был установлен на конституционном уровне. Конституция РСФСР 1918 г. ввела ограничения на избирательное право и замещение государственных должностей категории лиц «социально чуждых», опасных для

государственной власти, получивших неофициальное название «лишенец». К категории лишенцев были отнесены лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, монахи и церковнослужители, частные торговцы, бывшие сотрудники жандармерии и другие. В результате сложившаяся социально неравноправная категория советского населения просуществовала около 20 лет, оставив в истории яркий пример наличия дискриминационных ограничений в публично-служебной сфере. Строжайшее соблюдение запрета на занятие любой государственной должности объяснялось отказом в доверии из-за материального положения, социального происхождения или идейно-политических предпочтений. Человек-лишенец и члены его семьи уже не могли претендовать на участие в выборах или замещение ответственной должности; участие в общественных организациях (профсоюз) и колхозных (кооперативных) хозяйствах ограничивалось или запрещалось местными партийными организациями; для данных лиц устанавливались высокие налоги; «прохождение военной службы осуществлялось в чрезмерно жестких формах: тыловое ополчение, штрафная рота» [11, с. 421]. Ограничения касались и социальной сферы: эти граждане лишались государственной социальной поддержки, не получали пенсий, пособий; имели место ограничения в «карточной» системе [7, с. 421].

Таким образом, государственная политика в публично-служебной сфере молодого Советского государства имела жестко-императивный, дискриминационный характер, не допускавший ряд категорий граждан к управлению делами государства, что, соответственно, не обеспечивало принцип равнодоступности службы.

Дальнейшее развитие государственной службы осуществлялось на основе многочисленных актов различной ведомственной принадлежности, что также не способствовало упорядочению системы государственного управления и прохождению государственной службы. Единственный акт, внесший некоторое единообразие в регулирование отношений, – Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях 1922 г.¹, содержащий нормы прохождения службы для родственников с устранением возможности конфликта интересов. Основные правовые средства, включенные

в данный акт, – это средства сдерживающего характера – запреты и ограничения, при этом вопросы прохождения государственной службы, ее должностной структуры, прав и обязанностей служащих не были урегулированы.

В 20-е и последующие годы советского периода существенное значение в государственной службе приобретает понятие «номенклатура», т. е. список должностей, назначение на которые проводилось с согласия компартии². Существовали три списка должностей: № 1 – служащие на эти должности утверждались Политбюро ЦК КПСС; № 2 – назначение происходило с согласия Учраспредотдела ЦК; № 3 – ведомственные списки. Каждый список строго перечислял должности, назначение на которые осуществляется после утверждения партией, тем самым подчеркивался идеологический тон назначения на должность. Номенклатурность отчетливо показывала взаимосвязанность, переплетенность, смешанность государственных и партийных органов; зависимость государственной службы от решений партии. Сложившийся подход назначения на должность существенно нивелировал принцип равного доступа при поступлении на государственную службу.

В дальнейшем осуществляется регламентация единой номенклатуры должностей служащих, предназначавшейся для упрощения процесса разработки квалификационных справочников и должностных инструкций служащих³. Единая номенклатура должностей не выделяла должности в системе государственного управления; она охватывала практически все категории служащих, объединяя в единое целое служащих различных отраслей народного хозяйства и служащих государственного аппарата.

Рассмотренные нормативные положения длительный период времени регулировали отдельные аспекты государственной службы, не охватывая в полном, содержательном объеме весь комплекс отношений в сфере организации и функционирования государственной службы, включая правовое положение государственных служащих.

Таким образом, советские конституционные начала декларировали принцип равенства граждан, устанавливали основы государственной службы, но реально сложившаяся норматив-

¹ Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях: декрет СНК РСФСР от 21 дек. 1922 г. (ред. от 19.02.1970) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О порядке подбора и назначения работников : постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 16 нояб. 1925 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Об утверждении Единой номенклатуры должностей служащих: постановление Госкомтруда СССР от 9 сент. 1967 г. № 443 (Извлечение) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ная база не учитывала права на равный доступ к государственной службе советских граждан. Все это позволяет говорить о формально-декларативных возможностях граждан в сфере реализации равнодоступности государственной службы. Формирование кадрового состава осуществлялось на основе разноректорных принципов: классовости, партийности, верности официальной идеологии.

Кандидатуры на ключевые должности назначались «сверху» с учетом рекомендаций партийных органов, социального происхождения лица, его партийной преданности; нередко учитывался негативный фактор «личные связи», способствующий назначению на должность служащего без опыта управленческой деятельности; осуществлялось влияние руководителя или партийного органа на продвижение «определенной кандидатуры», «нужного человека»; существовала практика «телефонного права». Некоторые должности замещались выборным путем на безальтернативной основе. Выразительно описывая выборы советской эпохи, советский писатель М. М. Пришвин отметил: «Голосование походило на какие-то торжественные похороны: молча люди подходили к избирательным урнам и уходили. И это были действительно похороны русской интеллигенции» [8, с. 6].

При прохождении государственной службы служащие приобретали не только знания и навыки управленческой деятельности, но и нравственные качества, стремление к верности партийным идеалам, умение сочетать на службе общественное и личное, материальные и моральные стимулы, высокую организованность и дисциплину. Следует подчеркнуть, что соблюдение высокого уровня дисциплины являлось обязательным требованием, распространяющимся на всех советских государственных служащих. Служебная дисциплина, сопряженная с отношениями подчинения, рассматривалась как цементирующее начало государства, обеспечивающее устойчивость правопорядка. К средствам обеспечения дисциплины относились не только правовые, но и моральные нормы, реализация которых достигалась в процессе правового, нравственного и патриотического воспитания.

Представляется, что советский опыт в сфере служебной дисциплины и ответственности в своем позитивном аспекте может быть воспринят в работе современного государственного аппарата. Следует согласиться с выраженным в науке мнением о важной роли дисциплины при

осуществлении управления делами государства: «Результаты демократических преобразований напрямую зависят от соблюдения служебной дисциплины» [6, с. 17].

Советское законодательство не регламентировало полно и последовательно статус государственного служащего, элементами которого являются права и обязанности, правовые ограничения и запреты, а также определенные государственные гарантии. Отметим, что само понятие «служащий» понималось более широко, нежели простое отношение лица к государственной службе. Советский служащий осуществлял деятельность не только в государственном аппарате; аналогичный статус имел сотрудник профсоюзного, партийного, комсомольского органа и т. д. Однако порядок поступления на службу, ее прохождения, особенности статуса, ответственность служащих не имели систематизированной регламентации, что существенно осложняло механизм реализации равнодоступности службы. Статус советского служащего подтверждался удостоверением. Правовая природа данного документа в источниках до конца не определена в связи с тем, что сама «государственная служба в советское время просто не имела четких границ» [9, с. 43]. Все иные документы в отношении государственных служащих (анкеты, ведомости, личные дела и др.) отличались строгим, обязательным характером и содержательным идеологическим тоном. Все документы способствовали установлению строгого государственного контроля за служащим, независимо от занимаемого должностного положения.

В правовой литературе 80-х гг. профессором В. М. Манохиным выдвигалось предложение о принятии общесоюзного акта о государственной службе (Основы государственной службы), предметом регулирования которого были бы общие вопросы службы. Так, предлагалось определить: «1) отношения в процессе организации государственной службы: учреждение должностей, подбор и расстановка кадров и др.; 2) отношения в процессе прохождения государственной службы – при выполнении возложенных полномочий; 3) отношения по поводу деятельности кадров, специфические для служащих» [3, с. 17]. Структура будущего акта была представлена такими разделами, как задачи и основные принципы, порядок учреждения должности, правовой статус, основные обязанности и права, меры поощрения, ответственность. Предложенный в науке вариант проекта будущего законодательного акта представлял

научную и практическую ценность, однако на практике он не был реализован.

Советская государственная служба была существенно реформирована уже в новых, постсоветских, условиях. Концептуальные основы реформы разрабатывались практически одновременно с вступлением в силу новой Конституции РФ 1993 г.¹ Необходимость кардинальных изменений в публично-служебной сфере объяснялась следующими обстоятельствами: отсутствием базового законодательного источника, устанавливающего основы службы; сложившейся неоднозначностью ключевых понятий, таких как «государственная служба», «государственная должность», «служащий», «муниципальная служба» и др.; существенным разрывом между правовым регулированием государственной службы и фактически складывающимися отношениями в системе государственного управления. Таким образом, правовое развитие государственной службы в 90-е гг. прошлого века не отвечало современным потребностям государственного управления. Сложившаяся ситуация требовала полного пересмотра основных начал построения системы службы и правовой регламентации ее видов, что было характерно и для практики советского правового регулирования в ключевые периоды развития Советского государства.

Обсуждения и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать ряд следующих выводов.

Конституционно провозглашенное равенство во всех сферах жизни советского общества, включая государственную службу, на деле не обеспечивалось правовыми средствами и гарантиями. Проблемы, не позволившие реализовать принцип равнодоступности советской государственной службы, видятся в следующем:

– в господстве мировоззренческого подхода об отмирании государства и построении коммунистического общества, способствующего пониманию нецелесообразности правового развития государственной службы;

– отсутствию единого законодательства, содержащего средства обеспечения равного права на доступ к государственной службе; правовом регулировании только отдельных аспектов государственно-служебных отношений;

– ускоренном продвижении по службе при наличии личных связей, так называемого блата, идеологических убеждений, преданности делу партии и др.;

– номенклатурном способе формирования государственных кадров;

– проведении выборов на безальтернативной основе.

Таким образом, регламентированное конституционное равенство советских граждан во всех сферах жизнедеятельности имело декларативный характер, так как существовавший политический режим, основанный на запретительных и разрешительных правовых средствах, не способствовал развитию права на равный доступ к государственной службе. Вместе с тем сложившаяся политическая советская система закладывала в каждом госслужащем правомерное поведение, дисциплинированность, бережное отношение к документам, чувство патриотизма. Ценность рассмотренного исторического опыта не вызывает сомнений. Заложенный временем конструктивный, полезный управленческий опыт может быть применим в новых историко-правовых реалиях. Изучение и применение исторического опыта способствует дальнейшему развитию государственной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емцов Г. Н. Государство и право в условиях гражданской войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 20 с.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М. : Полит. лит., 1967. Т. 9. 572 с.
3. Манохин В. М. Конституционные основы законодательства о государственной службе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 4. С. 11–18.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М. : Политиздат, 1974. 63 с.
5. Митина Т. В. Развитие права на доступ к правосудию в советский период истории отечественного государства и права // История государства и права. 2017. № 10. С. 51–56.
6. Молев Г. И. Дисциплина в российском обществе: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 24 с.
7. Памятники российского права: в 35 т. Т. 24: Конституции СССР и РСФСР / под ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2016. 341 с.
8. Пришвин М. М. Дневники 1901–1947 гг. М. : Новый хронограф, 2013. 968 с.
9. Советское право : учебник / под ред. А. С. Пашкова, Л. С. Явича. М. : Высшая школа, 1982. 264 с.
10. Табель о рангах 1722 г.: текст с комментариями // Хрестоматия по истории Отечества / под ред. И. В. Бабич. М. : Моск. ин-т развития образоват. систем: Междунар. отношения, 1995. 279 с.
11. Федорова Н. А. Лишеницы 1920-х годов: советское социальное отверженное // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5, № 4. С. 491–494.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июня 2020 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

REFERENCES

1. Emtsov G.N. *Gosudarstvo i pravo v usloviyakh grazhdanskoi voiny* [The State and law in the context of the civil war]. Cand. sci. diss. abstr. Krasnoyarsk, 2004, 20 p. (in Russian).
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow, Polit. lit. Publ., 1967, vol. 9, 572 p. (in Russian).
3. Manokhin V.M. *Konstitutsionnye osnovy zakonodatel'stva o gosudarstvennoi sluzhbe* [Constitutional foundations of legislation on public service]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Izvestia of higher educational institutions. Law studies], 1983, no. 4, pp. 11-18. (in Russian).
4. Marks K., Engel's F. *Manifest Kommunisticheskoi partii* [Manifesto of the Communist Party]. Moscow, Political Publishing House, 1974, 63 p. (in Russian).
5. Mitina T.V. *Razvitie prava na dostup k pravosudiyu v sovetskii period istorii otechestvennogo gosudarstva i prava* [Development of the right to access to justice in the Soviet period of the history of the Russian state and law]. *Istoriya gosudarstva i prava* [The history of state and law], 2017, no. 10, pp. 52-56. (in Russian).
6. Molev G.I. *Distsiplina v rossiiskom obshchestve: teoretiko-pravovoi aspekt* [Discipline in Russian society: theoretical and legal aspect]. Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2005, 24 p. (in Russian).
7. *Pamyatniki rossiiskogo prava : uchebno-nauchnoeposobie : v 35 t.* [Monuments of Russian law: in 35 vol.]. Ed. R. L. Khachaturova, Moscow, Yurlitinform, 2016, vol. 24, 341 p. (in Russian).
8. Prishvin M.M. *Dnevnik 1905-1947 gg.* [Diaries of 1905-1947]. Moscow, A new chronograph Publ., 2013, 968 p. (in Russian).
9. *Sovetskoe pravo* [Soviet law]. Textbook. Ed. A.S. Pashkova, L.S. Yavicha. Moscow, Higher School Publ., 1982, 264 p. (in Russian).

10. *Tabel' o rangakh 1722 g: tekst s kommentariyami* [Table of ranks 1722: text with comments]. *Khrestomatiya po istorii Otechestva* [Anthology on the history of the Fatherland]. Ed. I.V. Babich. Moscow, Moscow. Education Development Institute. systems : International. relationships, 1995, 279 p. (in Russian).

11. Fedorova N.A. *Lishentsy 1920-kh godov: sovetskoe soslovie otverzhenykh* [Lishentsy 1920s: the Soviet class of outcasts]. *Zhurnal issledovan iisotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Studies], 2007, vol. 5, no. 4, pp. 491-494. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 02.09.2024; approved on 01.10.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Федосеев Георгий Дмитриевич – аспирант кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0003-4152-4468, РИНЦ AuthorID: 1224551, e-mail: fedoseevgeorgi@gmail.com

Fedoseev Georgy Dmitrievich – Postgraduate student of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx str., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0003-4152-4468, РИНЦ AuthorID: 1224551, e-mail: fedoseevgeorgi@gmail.com